

Предисловие

Более десяти лет назад, в далеком 2008 году, расхаживая по книжному магазину, увидел книгу под названием «За что сражались советские люди» неизвестного мне тогда историка Александра Дюкова. Немедленно купил, ознакомился с содержанием.

Книга — о геноциде, осуществлявшемся нацистами и их пособниками на оккупированных территориях Советского Союза. О нацистских планах и их реализации, об уничтожении советских военнопленных и евреев, о спланированном голоде и карательных операциях, о повседневном насилии против мирного населения. С первых же страниц — мороз по коже. Вроде давно не мальчик, вроде вырос в СССР и подобные рассказы знаю и помню с детства, а всё равно — жутко.

По ходу чтения внезапно осознал, что об этих трагедиях в наше время не рассказывают. Внимание сместилось совершенно на иные сюжеты, на разоблачение советской власти. О ГУЛАГе в нашей стране пишут несравнимо больше, чем об Освенциме или лагерях для советских военнопленных, а о преступлениях советских солдат в Германии — больше, чем о нацистских карательных операциях. Мы, люди старшего поколения, знаем, что такое Хатынь, а в большинстве современных школьных учебников название этой белорусской деревни даже не упоминается. История нацистских преступлений, нацистского геноцида словно предана забвению.

Именно поэтому книга Александра Дюкова производит столь ошеломляющее впечатление. Страшный и жестокий рассказ о нацистской войне на уничтожение против

Советского Союза не оставляет читателя равнодушным. Он обжигает, лишает покоя — и одновременно прочищает мозги от разнообразного околоисторического мусора. Человек, прочитавший эту книгу, едва ли когда-нибудь купится на рассуждения о том, что сталинизм равен нацизму и что в День Победы нам надо не радоваться, а каяться.

«За что сражались советские люди» отвечает на простые, но чрезвычайно важные сегодня вопросы. Чем являлась та война? Почему даже через семь с лишним десятилетий победа в ней важна для десятков миллионов людей?

В долгой истории нашей страны было очень много войн, завершившихся как поражениями, так и победами; но лишь Великую Отечественную мы вспоминаем вновь и вновь, каждый год. Книга Александра Дюкова объясняет почему.

За десятилетие, прошедшее после выхода первого издания книги — в бумаге и в электронке, — ее уже прочитали более ста тысяч человек. Я очень рад, что эта работа Александра Дюкова переиздается в серии «Разведопрос», и настоятельно рекомендую ее к прочтению.

Глядишь, станет понятнее, чего хотел Гитлер и что в России сейчас.

Дмитрий Goblin Пучков

«И Эрнст рассказал мне. Он рассказал мне все, что узнал от Плоха. Я неподвижно сидела в кресле, а Эрнст тихим ровным голосом рассказывал об ужасах, недоступных человеческому пониманию. О людях, которых убивают как скот — систематически и хладнокровно, — только потому, что они не той национальности. Об оврагах, которые используют в качестве могил; о целых местностях, превратившихся в огромные кладбища; о массовых убийствах, когда смерть отдельного человека теряет значение. О бульдозерах, которые снова и снова разравнивают землю, уминая груды разлагающихся тел. Он сказал, что эту работу выполняют не только люди Гимmlера, но и военнослужащие строевых частей. Плох ясно дал понять, что это не какое-то чудовищное отклонение от плана. Это и есть план».

*Анита Мейсон.
Ангел Рейха*

Введение

...Мы забыли о чем-то очень важном.

Разбираясь в справедливости оперативных и тактических решений командования вермахта и РККА, подсчитывая соотношение сил, выстраивая схемы управленческих структур, восхищаясь изысканностью многоходовых разведывательных комбинаций — увлекшись всем этим, мы забыли о том, **что** это была за война, стали относиться к ней как к обычной, одной из многих в истории нашей Родины.

Эта потеря — самая важная, самая катастрофическая, сравнимая с ужасом поражений лета и осени сорок первого.

Самая опасная для нас.

Потому что Великая война, завершившаяся семьдесят четыре года назад, не была обычной войной.

Это была война на уничтожение и порабощение нашего народа.

Германское руководство рассчитывало к осени сорок первого оккупировать европейскую часть Советского Союза и приступить к ее освоению; методы этого освоения с истинно немецкой педантичностью планировались столь же детально, как и военные операции.

И хотя нацистам не удалось выполнить план «блицкрига», они сумели, хоть и частично, претворить в жизнь заблаговременно спланированные мероприятия по *очистке* оккупированной территории. Жестокость оккупационного режима была такова, что, по самым скромным под-

счетом, каждый пятый из оказавшихся под оккупацией семидесяти миллионов советских граждан не дожил до Победы.¹

Страшные вещи творились на оккупированной территории.

Смерть для коммунистов, евреев и партизан; систематическое насилие, непосильный труд, хронический голод и отсутствие элементарной медицинской помощи для «лояльных», сотни тысяч умерших в лагерях военнопленных, тысячи деревень, сожженных вместе с жителями. Практически вся оккупированная территория была превращена в гигантский лагерь смерти; когда Красная армия освобождала оккупированные области, они оказывались буквально обезлюдившими.

Об этом трудно говорить; трудно найти подходящие слова для воплощенного на нашей земле кошмара. Слово помощнику Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Льву Николаевичу Смирнову.

«На всем протяжении громадного фронта, от Баренцева до Черного моря, во всю глубину проникновения немецко-фашистских орд на землю моей Родины, всюду, где ступила нога немецкого солдата или появился эсэсовец, совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых становились мирные люди: женщины, дети, старики...

Возвращаясь в родные места, солдаты армии-освободительницы находили много сел, деревень, городов превращенными гитлеровскими полчищами в “зоны пустыни”.

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-пресс, 2001. С. 230–235. См. также: Великая Отечественная война, 1941–1945. М.: Наука, 1999. Т. 4. С. 268.

У братских могил, где покоились тела советских людей, умерщвленных “типичными немецкими приемами” (я представлю далее Суду доказательства этих приемов и определенной периодичности их), у виселиц, на которых раскачивались тела подростков, у печей гигантских крематориев, где сжигались умерщвленные в лагерях уничтожения, у трупов женщин и девушек, ставших жертвами садистских наклонностей фашистских бандитов, у мертвых тел детей, разорванных пополам, постигали советские люди цепь злодеяний...»¹

Но может, советский обвинитель преувеличивает масштаб постигшей его народ трагедии? Послушаем американского представителя обвинения Тэйлора:

«Зверства, совершенные вооруженными силами и другими организациями “Третьего рейха” на Востоке, были такими потрясающе чудовищными, что человеческий разум с трудом может их постичь. Почему все эти вещи случились? Я думаю, анализ покажет, что это были не просто сумасшествие и жажда крови. Наоборот, налицо имелись метод и цель. Эти зверства имели место в результате тщательно рассчитанных приказов и директив, изданных до или во время нападения на Советский Союз и представляющих собой последовательную логическую систему».²

Есть вещи, о которых нельзя забывать; сегодня, к сожалению, слишком часто находятся люди, умалчивающие о преступлениях фашистов, о том, что ждало нашу страну и всех нас в случае, если бы враг победил.

¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов (Далее — **МНП. Вар. 1**). М.: Юридическая литература, 1991. Т. 5. С. 80–81; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов (Далее — **МНП. Вар. 2**). М.: Госюрлитиздат, 1958. Т. 3. С. 200–201; Ни давности, ни забвения...: По материалам Нюрнбергского процесса / Предисл. Л. Н. Смирнова; Послесл. М. Ю. Рагинского. М.: Юридическая литература, 1983. С. 8, 333.

² МНП. Вар. 1. Т. 7. С. 662.

Книги и статьи, оправдывающие оккупантов и очерняющие сопротивлявшихся им людей, появляются все чаще и чаще; общеупотребительными стали рассказы о том, что оккупационный фашистский режим был с радостью встречен населением, что при оккупации жилось лучше, чем при советской власти, что сотрудничество с нацистами было предпочтительнее поддержки Сталина.

Более того — сам факт проведения нацистами истребительной политики против народов СССР уже ставится под сомнение!¹

Как горькое, но целительное лекарство нам, сегодняшним необходима правда о геноциде, организованном нацистами на оккупированной территории СССР.

Нам — тем, кто не видел ту войну, не помнит ее, но хочет и будет жить на родной земле, как жили, работали и умирали на ней бесчисленные поколения наших предков.

¹ Например, известный российский социолог Лев Гудков пишет, что Третий рейх, **«как считалось и официально утверждалось**, вел войну на национальное и этническое уничтожение народов СССР» (Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 54).